

ББК 60.561.1

А. К. Сквиков

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН И ИНТЕРЕСЫ ПРАВЯЩЕГО КЛАССА УКРАИНЫ

За прошедшие два десятилетия после распада социалистической супердержавы произошли кардинальные изменения во вновь образованных государствах. Социально-политические трансформации в 15 независимых странах были обусловлены, с одной стороны, национальными традициями и менталитетом коренного населения, а с другой — экономическими ресурсами. При этом динамика развития политических процессов в стране во многом зависит от конфигурации властных отношений в сообществе и определяется «характером ее стратификации, разделения на определенные группы в иерархическом порядке» [3, с. 21]. В. Ледяев обращает внимание на работы западного исследователя Н. Полсби, который на основе проведенных эмпирических исследований во второй половине XX в. пришел к выводу, что политические лидеры и руководители местных публичных институтов занимают подчиненное положение по отношению к высшему классу. На вершине властной пирамиды находится правящая элита, которая состоит из представителей высшего класса. Она правит исключительно в собственных интересах. В силу этого имеет место естественный конфликт между высшим классом и низшими классами [3, с. 21—22]. Исходя из политической практики демократических стран можно сделать заключение, что между правящим классом, который определяет вектор развития государства, и политическим классом при решении острых социально-экономических вопросов достигается компромисс. Однако интересы большинства членов общества учитываются по остаточному принципу — и это общественная трагедия начала третьего тысячелетия. А. С. Панарин в работе «Народ без элиты» сделал вывод, который подтверждается политической практикой постсоветских государств, о дистанцированности правящего политического класса от народа и первоочередном удовлетворении только личных интересов [4]. Поскольку говорить о консолидированной политической элите в современных постсоциалистических обществах проблематично, т. к. по определению она должна удовлетворять не только личные интересы, но и интересы граждан государства, мы будем оперировать понятиями, широко используемыми российскими элитологами Г. Ашиным, О. Гаман-Голутвиной, О. Крыштановской и другими. При этом под правящим классом необходимо понимать ограниченный круг лиц, который находится на уровне принятия стратегических решений (президент, премьер-министр, олигархи), а под политическим классом — лидеров различных политических сил (в частности, политических партий).

Как правило, доля женщин в вышеуказанных слоях в странах СНГ минимальна. Следует также сказать, что в большинстве стран мира представительство женщин в высших органах власти малочисленно. Паритет установлен в скандинавских странах и в некоторых странах Старого Света (в парламенте Финляндии женщин более 50 %). Представительство женщин в органах государственной власти увеличивается в региональных и местных структурах, которые выполняют решения вышестоящих органов.

В независимых странах правящий политический класс был заинтересован в формировании позитивного национального имиджа в глазах международного сообщества и сохранении властных полномочий. При этом специалисты в области имиджевой политики стремились максимально дистанцироваться от советской и новой российской практики.

На постсоветском пространстве во всех государствах были приняты демократические конституции, гарантирующие реализацию потенциала каждого гражданина своей страны. Обратим внимание на два обстоятельства: во-первых, данная норма была закреплена в последней Конституции СССР «развитого социализма» в 1977 г., а во-вторых, она была юридически гарантирована за несколько лет до принятия (1979 г.) и ратификации (1981 г.) Верховным Советом СССР Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Политическая история доказывает, что достаточно часто норма права расходится с практикой, особенно если это вопрос гендерного равноправия либо вопрос, касающийся интересов правящего политического класса.

В соответствии с конституциями вновь образованные государства приняли избирательные законы, регламентирующие процедуру выборов представительных органов власти всех уровней. При принятии законов законодатели исходили прежде всего из удовлетворения интересов правящего политического класса, интересов собственных, а также рядовых граждан страны.

Мы обратимся к социально-политической практике политического участия украинских женщин в политике.

Крупнейшей после России экономически развитой республикой СССР с населением чуть менее 50 млн человек была Украина. Правящий политический класс Украины имел все шансы стать лидером социально-экономических и политических реформ на постсоветском пространстве. Однако по ряду объективных и субъективных причин руководство страны до сих пор не нашло своего пути и не сделало окончательного выбора. Отчасти это объясняется отсутствием компромисса между правящим политическим классом и бизнес-элитой, а также диспропорциями в определении национальных интересов внутри различных регионов государства, в частности запада и востока Украины. Политическая история подтверждает тезис о том, что для украинского народа, и прежде всего для лиц, находящихся на уровне принятия политических решений, всегда существовала проблема выбора. За свою чуть более чем тысячелетнюю историю украинский народ имел собственное независимое государство всего несколько десятилетий. На протяжении значительного времени социально-политические, экономические и культурные преобразования определяли элиты таких государств, как Польша, Литва, Россия и Германия.

Заинтересованность представителей высшей украинской номенклатуры в кардинальных трансформационных преобразованиях советской политической системы и в выходе на уровень принятия решений в статусе правящего класса ясно указывала, в какой империи Украина не хотела находиться и с какими акторами не хотела иметь дел. При этом многовариативность политического развития не позволила ей окончательно определиться во взаимоотношениях с руководством сопредельных государств и других акторов мирового политического процесса. Как отмечает украинский политолог В. П. Горбатенко, «за годы независимости Украины не удалось преодолеть ситуацию, когда большинство населения является пассивным объектом политики, что не позволяет создать действительный механизм ограничения государственной власти» [1, с. 52].

Правящий политический класс Украины — один из немногих на пространстве СНГ, который «примирился» с многопартийной политической демократией западного типа. Количество политических партий на протяжении двух последних десятилетий колеблется около 150. Заметим, что на политическом поле современной Украины имеются женские политические партии: «Солидарность женщин Украины», «Женщины Украины», партия Натальи Королевской «Украина — вперед!».

Общеизвестно, что на каждых последующих выборах в высшие органы власти число кандидатов становилось все большим, а разрыв между ними — все меньшим. Украина остается государством, разделенным между прошлым и будущим, в том числе и в выборе оптимального избирательного законодательства, гарантирующего максимальную прозрачность и честность выборов.

Проблема организации и проведения выборов представительных органов власти является предметом исследования как западных, так и российских политологов: Р. Даля, Г. Сартори, С. Хантингтона, В. Горбатенко, А. Горбачева, В. Буренко, С. Володенкова, Н. Досиной, С. Заславского, В. Ледяева, А. Кынева, Г. Михалевой, О. Поповой, О. Шаброва, А. Шумилова. Все они признают, что неотъемлемой чертой демократического устройства государства является стабильное и эффективное демократическое правление, при котором все граждане имеют равные права и возможности, при этом объем реализации прав должен быть представлен на их личное усмотрение; технологии манипулирования политическим сознанием должны быть сведены к минимуму не только теоретически, но и практически, в частности посредством повышения политического образования и жесткой регламентации процедуры организации и проведения выборов. Заметим, что в современном политическом сообществе нет единой точки зрения по поводу усовершенствования избирательных технологий с целью реализации максимальных прав всеми гражданами. Так, В. Ледяев не разделяет существующего мнения о целесообразности повышения политической грамотности электората, считая, что голосование не всегда имеет рациональный выбор; довольно часто решение о том, за кого голосовать, зависит от ряда субъективных факторов: это и разделение избирателями некоторых предвыборных слоганов политических партий или отдельных политиков, и симпатии к лидерам, и голосование по традиции за одну и ту же политическую силу и пр. Мы считаем, что развитие политической культуры поможет избирателю сделать рациональный выбор. Распространение политической практики

современной Украины, где политология с сентября 2012 г. является обязательной учебной дисциплиной в высших учебных заведениях, на другие государства, в том числе и Россию, могло бы способствовать повышению политической культуры, гражданской идентичности и патриотизма.

Не вдаваясь в детали современной дискуссии о том, что соответствует нормам демократии и является проекцией политического плюрализма в обществе, отметим, что женщины прошли длительный и трудный путь борьбы за расширение своих политических прав, в том числе избирательных. Выход женщин на уровень принятия важнейших политических решений посредством родственных связей и кланов не является предметом нашего исследования, но мы должны констатировать, что положительный политический опыт женщин в качестве руководителей государств, направленный на повышение благосостояния граждан страны, а также их умение находить компромисс в сложных социально-политических ситуациях благоприятно влияли на формирование в политическом сознании населения позитивного отношения к участию женщин в большой политике.

Участием женщин в избирательном процессе мы обязаны в первую очередь широкому феминистическому движению в США и странах Западной Европы, а также течению внутри феминизма — суфражизму, который получил развитие прежде всего в странах западной демократии и не имеет ярко выраженного характера на постсоветском пространстве, где участие женщин в политике определяется представителями мужского пола, находящимися на уровне принятия решений.

Общеизвестно, что отправной точкой является принятие 10 декабря 1869 г. Законодательным собранием штата Вайоминг (США) новой конституции, которая предоставляла женщинам право голоса, а также право занимать руководящие посты на всех уровнях власти. Впервые мужчины согласились с целесообразностью увеличения количества участников политического процесса посредством включения в него женщин. Это событие повлияло и на политическую практику других штатов США — Юта (1870 г.), Колорадо (1883 г.), Айдахо (1896 г.). Первой страной, в которой введено всеобщее избирательное право, была Новая Зеландия (1893 г.). Надо заметить, что в США процесс установления равных прав в рамках всей страны был долгим, противоречивым и завершился в 1920 г., в то время как в большевистской России равноправие юридически было закреплено в первом тексте российской Конституции в 1918 г.

Активная социально-политическая деятельность представителей феминистического движения М. Уоллстонкрафт, О. де Гуж и других была направлена на усиление участия женщин в выборах в представительные органы власти как на региональном, так и на национальном уровне. Например, в 1897 г. на выборную должность мэра г. Аргония в Канзасе была избрана С. М. Сальтер, а в 1924 г. в Техасе губернатором стала М. Фергюсон. В дальнейшем политическая практика расширения участия женщин в политической деятельности была распространена и на страны Западной Европы. Так, Э. Конс стала первой женщиной в Великобритании, занявшей пост члена совета городского управления графства Лондон в 1889 г.

На протяжении прошлого столетия женщины активизировались в политической сфере и были заинтересованы в расширении как активного, так и пассивного избирательного права. Их интерес был отражен в Уставе ООН: одной из задач государств-членов ООН является осуществление «международного сотрудничества в расширении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии» [7, с. 13]. В Уставе ООН признается равноправие мужчин и женщин. Данное условие нашло отражение и в последующих документах, в том числе в Международном пакте о гражданских и политических правах (1953 г.).

Необходимо особо подчеркнуть, что руководство независимой Украины не желает использовать достижения советской политической практики. Эта практика не нашла отражения на постсоветском пространстве, однако получила поддержку в сознании определенной части украинцев. В первую очередь речь идет о системе квотирования в представительных органах власти: как минимум треть мест была зарезервирована для женщин в парламенте, а также о том, что женщины могут реализовать свое право стать главой государства. Правящий политический класс современной Украины, который состоит в большинстве из мужчин, с одной стороны, заинтересован предоставить женщинам возможность участия в большой политике на начальном этапе электорального процесса, с другой стороны, он стремится не допустить их выхода на уровень принятия решений. В начале 2012 г. среди парламентариев Украины доля женщин составляла 8,1 %. Это при том, что в Украине вопросы гендерных отношений регулируются законодательно, в частности Законом Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей мужчин и женщин» (2006 г.) и различными государственными программами по утверждению гендерного равенства в украинском обществе. Несмотря на юридическое закрепление равных прав, по данным аналитического агентства «Global Gender Gap Report», Украина в 2010 г. заняла 63-е место из 134 стран мира по гендерному равенству. В государстве явно выражен гендерный дисбаланс в политике и экономике. Разработанная Т. Ивановой формула «ТРИ-У» (женщины в политике нужны были для того, чтобы «украсить», «ублажить» и «убрать») отчетливо проявляется в современной украинской политике. Так, чтобы создать замену Ю. Тимошенко, правящий политический класс при поддержке бизнес-элиты разработал проект политического участия в выборах Н. Королевской. На высший уровень власти в современных условиях можно выйти, обладая большими материальными ресурсами — либо личными, либо спонсоров. Руководитель Школы политической психологии Г. Балашов констатирует тот факт, что единственно свободным политиком с огромными материальными ресурсами была Ю. Тимошенко, при этом «на сегодняшний день самостоятельных политиков <...> нет — со своей идеологией, со своими мыслями, требованиями, со своей материальной базой» [5].

Политическое участие и выдвижение женщин на уровень принятия решений обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Среди них — широкое включение женщин в производственную практику; их активизация в среднем бизнесе и, по возможности, хотя бы на правах соучредителей,

в крупном бизнесе; переход большинства стран от индустриального к постиндустриальному обществу; повышение общеобразовательного уровня; широкое использование сотовой связи и Интернета; освобождение женщины от домашнего труда; использование противозачаточных средств, позволяющих контролировать свою репродуктивную функцию, и др. Согласно футурологическим прогнозам М. Аристовой, А. Воскобойникова, Т. Гореловой, А. Горелова, В. Межуева, в обозримом будущем максимальное использование достижений нанотехнологий позволит женщинам вначале самореализоваться и только потом рожать первого ребенка — в возрасте 30 и более лет.

Учитывая интересы женщин, объективные и субъективные факторы, обуславливающие их потенциал, а также достижения в области политехнологий, используемых в избирательных кампаниях, правящий политический класс стремится выработать выгодную для себя стратегию в избирательных кампаниях на всех уровнях власти.

Общеизвестно, что от интересов правящего и политического класса зависит выбор избирательной системы, что, в свою очередь, может повлиять на результаты. В частности, выборы в Верховную Раду Украины осенью 2012 г. будут проходить на основе Закона Украины от 17 ноября 2011 г. «О выборах народных депутатов Украины». Законом предусмотрено, что выборы будут проводиться на основе смешанной системы. Необходимо избрать 450 депутатов, из них 225 будут избраны по пропорциональной системе, а 225 — по мажоритарной. Обратим внимание: участвовать в выборах будут только политические партии, участие блоков не предусмотрено. ЦИК Украины зарегистрировал 22 партии, одна из них женская. Согласно материалам украинских социологов Л. Герасиной, Е. Лисеенко, С. Щудло и других, организация и проведение парламентских выборов по смешанной избирательной системе не позволяет большинству женщин стать депутатами. Это обусловлено механизмом формирования партийных списков, где большинство женщин находится, как правило, на так называемых непроходных местах. Участие их в одномандатных избирательных округах затруднено ввиду отсутствия значительных материальных ресурсов. По данным различных социологических исследований, проведенных летом 2012 г., за женскую партию готовы были проголосовать от 3,1 % респондентов (Центр Разумкова, июнь 2012 г.) до 5,6 % (Киевский международный институт социологии, июнь 2012 г.); при этом, по данным социологических опросов, проведенных в начале сентября 2012 г., за партию Натальи Королевской «Украина — вперед!» готовы проголосовать 3 % от всех опрошенных и 3,7 % — от тех, кто точно или скорее примет участие в выборах. Таким образом, из более двух десятков зарегистрированных партий, в соответствии с последним соцопросом компанией «Research & Branding Grup», в парламент проходят четыре партии: Партия регионов, «Батькивщина», партия Виталия Кличко «Удар», Коммунистическая партия Украины. Прогноз: примерно 6 % женщин могут получить мандат на выборах в Верховную Раду Украины в 2012 г.

Если международное сообщество под влиянием различных феминистических организаций, политических партий и отдельных политиков, сторонников эгалитарно-демократических отношений в обществе, в прошлом столетии основное внимание уделяло проблемам установления юридического равноправия

во всех областях жизнедеятельности, включая политику (в частности, это нашло отражение в ст. 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: все государства-участники ООН «принимают во всех областях <...> все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин с тем, чтобы гарантировать им осуществление и использование прав человека и основных свобод на основе равенства с мужчинами» [2, с. 123]), посредством внесения соответствующих изменений в законодательство стран, то в XXI в. эта проблема, как правило, рассматривается на региональном уровне. К сожалению, в украинском обществе, как и в большинстве постсоветских стран, доминирует патриархальная культура, которая не способствует установлению фактически равных отношений между полами. Эту точку зрения разделяет народный депутат Украины И. Богуславская (Партия регионов). По ее мнению, в Украине царит сексистская политика, в обществе распространен патриархальный подход и это доказывает, что украинское общество не соответствует стандартам стран западной демократии. Она считает, что необходимо увеличение числа различных институтов гражданского общества и активизация их деятельности, что будет способствовать и увеличению доли женщин в органах политической власти. Мнение о том, что феномен Тимошенко нанес сокрушительный удар по восприятию женщин в политике, в целом является спорным. Не находит подтверждения и позиция Т. Мелиховой, депутата Киевского совета от фракции БЮТ, которая полагает, что диспропорции в количественном представительстве будут стираться в обозримом будущем [5]. По нашему мнению, достижение баланса политического участия «50 на 50» в краткосрочной перспективе на законодательном уровне в современных условиях маловероятно. Позиция Т. Рябовой [6] с максимальной точностью проецируется и на современное украинское общество, а именно: институт равенства прав и возможностей оказался фактически не востребован не только при построении политических карьер и включении в политическую элиту, но и в идеологической деятельности политических партий, публичных политиков, зачастую пренебрегающих дискурсом равноправия и использующих вместо него неотрадиционалистские гендерные стереотипы, которые в интенции выводят женщин за границы гражданственности.

Украинский политолог И. Буркут утверждает, что в современных условиях развития украинского общества невозможно полностью предсказать результаты выборов, вместе с тем устойчивость территориальных различий поддержки политических сил является экспериментально доказуемым фактом [8]. Применение корреляционно-регрессивного и других статистических методов при обработке материалов социологического исследования, проведенного сотрудниками Московского гуманитарного университета и Института деловой карьеры (г. Москва) совместно с Научно-исследовательским институтом государственного строительства и местного самоуправления Академии правовых наук Украины (г. Харьков) весной — летом 2012 г. в различных регионах Украины в области формирования и развития институтов гражданского общества, в том числе политического участия женщин в выборах представительных органов власти, дает высокие показатели устойчивости территориальных различий поддержки тех или иных партий и политических сил как по регионам, так и по отдельным рай-

онам с учетом национальных традиций. В отличие от стран классической демократии в современной Украине отчетливо прослеживаются электоральные «расколы» между областными городами и сельской местностью, востоком и западом. Сохраняет значение фактор этнической принадлежности.

Исследование было проведено в пяти областях (Киевской, Харьковской, Донецкой, Львовской, Ивано-Франковской) и трех группах.

Первая группа — украинская студенческая молодежь, обучающаяся в пяти областных городах. Опрошено 1500 респондентов. Выборочную совокупность составили 50 % юношей и 50 % девушек в возрасте от 16 до 32 лет (средний возраст 19,6 лет, стандартное отклонение — 1,8 лет). 56 % опрошенных получают социогуманитарное образование (в том числе экономическое и юридическое), 44 % — обучаются на факультетах естественно-научного или технического направления. Кроме того, опрошенные студенты и студентки достаточно равномерно распределены по курсам (22 % обучаются на первом курсе, 26 % — на втором, 25 % — на третьем и 27 % — на четвертом и пятом). До поступления в вуз 18,7 % респондентов проживали в сельской местности. Параметры выборочной совокупности в целом отражают модель генеральной совокупности, что позволяет распространить выводы исследования на молодежь Украины.

Вторая группа — граждане Украины в возрасте 30—40 лет, проживающие в областном, одном из районных городов, а также в одном из сел области. Выборка квотная (50 % мужчин и 50 % женщин). Было опрошено по 50 респондентов в каждой местности. Общий объем — 750 респондентов. Интервьюирование осуществлялось на выходе из супермаркета «Сільпо», одного из крупных продуктовых магазинов в сельской местности.

Третью группу составили эксперты, работники органов государственной власти, представители различных политических партий. Выборка квотная, в равном отношении по половому признаку. Общий объем — 30 человек. По 6 экспертов в каждом из областных городов.

Согласно полученным данным прогнозируется достаточно высокая явка на избирательных участках в Верховную Раду Украины осенью 2012 г. Причем явка среди представителей женского пола выше и находится в пределах от 3,8 % (Харьковская обл.) до 8,2 % (Львовская обл.) в зависимости от региона. В целом большинство респондентов как в студенческой среде, так и среди граждан среднего возраста положительно относятся к участию женщин в большой политике. При этом взрослая аудитория проявляет больше скептицизма в отношении реального влияния на принятие решений женщинами-депутатами в представительных органах власти. Студенческая аудитория делает более оптимистический прогноз: по мере развития демократических институтов в стране будет увеличиваться и количество женщин в органах государственной власти.

Респонденты двух исследуемых групп во Львовской и Ивано-Франковской областях позитивно оценивают политическую деятельность Ю. Тимошенко, при этом не разделяя позицию о целесообразности ее выбора в качестве главы государства. Среди респондентов студенческой аудитории, поддерживающих ее возвращение в политику, высказались «за» 12,7 % респондентов в Донецкой области и 18,9 % в Ивано-Франковской. Более широкий диапазон результатов у взрослой аудитории. За целесообразность возвращения Тимо-

шенко высказались 7,6 % в Донецкой области и 23,8 % в Львовской. Причем самая большая поддержка характерна для жителей областных городов и самая низкая — для сельских жителей, преимущественно женщин. Данные позволяют сделать вывод, что электорат обращает внимание на предыдущую политическую деятельность.

В результате анализа содержания ответов на открытые вопросы установлено, что украинская молодежь не проявляет интереса к так называемым женским партиям. Интерес к вступлению в партию обусловлен личными установками и выше у юношей, в диапазоне от 12,6 % (Киевская обл.) до 17,4 % (Львовская обл.). Это, как правило, жители областных городов.

Полученные в результате социологического исследования данные в целом коррелируют с данными авторитетных украинских социологических центров. Они позволили нам сделать вывод, что интересы правящего класса современной Украины направлены на сохранение своих полномочий и не предусматривают широкого вовлечения в политику женщин.

Степень политического участия украинских женщин в деятельности институтов гражданского общества такая же, как и российских женщин. Это приводит к выводу, что в Украине и России политическая культура имеет много общего.

Вхождение женщин в большую политику на федеральном уровне в современной Украине зависит от интересов правящего класса и бизнес-сообщества. Политическое участие женщин в парламентских выборах 2012 г. в Верховную Раду Украины, к сожалению, обусловлено преимущественно имитацией их деятельности в целях формирования позитивного образа государства в глазах международной общественности. При этом результаты социологических исследований позволяют сделать выводы о высоком интересе женщин к выборам, их желании прийти и отдать свой голос за конкретную политическую партию, отдельного политика.

Выход женщин в политику зависит не столько от политических программ, которые, как правило, носят декларативный характер, ориентированный на предвыборную кампанию, и не имеют кардинальных отличий друг от друга, сколько от практической деятельности женщин, находящихся на уровне принятия решений и принятия/непринятия ими законопроектов, направленных на повышение благосостояния большинства граждан государства. При этом электорат западных регионов Украины более заинтересован в представительстве женщин в органах государственной власти.

Исходя из того, что выборы в представительные органы власти проводятся с определенной периодичностью — четыре-пять лет, говорить в среднесрочной перспективе об увеличении количества женщин в большой политике современной Украины нельзя. Данный процесс будет противоречивым и долгосрочным. Он будет зависеть как от политической воли мужчин, представителей правящего и политических классов, так и от активизации участия женщин в различных институтах гражданского общества и должен идти демократическим путем, посредством предоставления условий для самореализации своего потенциала каждой личности.

Библиографический список

1. Горбатенко В. П. Определяющие тенденции и перспективы формирования гражданского общества в современной Украине // Проблемы политико-правового развития в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф., 19—20 ноября 2010 г. / редкол.: В. А. Назаров, А. К. Сквиков, И. В. Яковюк. М. : НИПКЦ «Восход-А», 2010. С. 50—57.
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. // Международное право в документах : учеб. пособие / сост.: Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 1997. С. 122—129.
3. Ледяев В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М. : Высш. шк. экономики, 2012. 472 с.
4. Панарин А. С. Народ без элиты. М. : Эксмо, 2006. 352 с.
5. Половые соотношения украинского парламента. URL: <http://www.from-ua.com/politics/93937eaed5874.html> (дата обращения: 10.09.2012).
6. Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
7. Устав Организации Объединенных Наций // Международное право в документах. С. 13—14.
8. Буркут І. Г. Виборчі технології : регіональний досвід. Чернівці : Букрек, 2009. 240 с.

ББК 60.542.2

Т. Б. Рябова, А. А. Романова

**ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО АНТИАМЕРИКАНИЗМА
(К постановке проблемы)**

«Ненависть к Америке. Новый мировой спорт» — так называлась книга Дж. Гибсона, вышедшая в свет в 2004 г. [29]. В 2000-х появилось немало других исследований, которые подтвердили опасения американской элиты о том, что, несмотря на всю силу «мягкой власти» США, высокий уровень антиамериканских настроений характерен для самых различных регионов. Резкий всплеск выступлений в исламском мире осенью 2012 г., вызванных фильмом «Невинность мусульман», продемонстрировал, с какой легкостью эти настроения могут быть актуализированы и использованы в политической мобилизации.

Данные социологических опросов говорят о том, что антиамериканизм характерен и для современной России: США воспринимаются значительной частью россиян как страна недружественная [6, 7, 8]. Парламентская и президентская избирательные кампании 2011—2012 гг. показали, что антиамерикан-